Published on *Центр спортивной подготовки спортивных сборных команд области* (https://www.xn---35-rdd4bdgjddod3c.xn--p1ai)

МОК допустил до Олимпийских игр 169 российских спортсменов

Первый вице-президент Олимпийского комитета России Станислав Поздняков и министр спорта РФ Павел Колобков снова встретились с журналистами и объявили о том, что сформирован окончательный, с точки зрения МОК, список российских спортсменов для участия в Олимпийских играх в Пхенчхане.

Поздняков: Заявка включает 169 спортсменов. Это те люди, которые будут отстаивать честь нашей страны на Олимпийских играх в Пхенчхане, хотя и под названием «Олимпийские спортсмены из России». К сожалению, несмотря на все усилия, некоторые ведущие российские атлеты в заявку не вошли. Наш состав поредел, но я уверен, что каждый спортсмен, который поедет в Пхенчхан, будет понимать, что выступает не только за себя, но и за товарищей, которые, на наш взгляд, были несправедливо лишены Олимпийских игр.

Колобков: Представленный список официальный и окончательный. Включенным в него спортсменам МОК пришлет приглашения на Олимпийские игры. При этом сами они могут принимать любое решение насчет участия или неучастия в Играх.

— Неужели нет никаких юридических механизмов, чтобы отстоять честь наших ведущих атлетов?

Колобков: Список составлялся на основании 16 критериев МОК, которые связаны со «списком Дюшес», данными операционной системы и т.п. Будем изучать вместе с юристами варианты оспаривания этих критериев и решений МОК, отстаивая интересы всех наших спортсменов без исключения. Уверены, что все они «чисты». Но на данный момент список таков, какой он есть.

С 22 января в Спортивном арбитражном суде рассматриваются иски 42 спортсменов. До 31 января по ним будет вынесено решение. Кроме того, для спортсменов, которые не попадут на Олимпиаду (а они, кстати, продолжают выступать на всех международных соревнованиях, включая этапы Кубка мира, чемпионаты мира и Европы), проведем турниры с участием гостей из-за рубежа.

Поздняков: Мы направили в МОК письмо с просьбой предоставить информацию по каждому спортсмену. Но МОК не комментирует отдельные случаи. Ответ, к сожалению, был дан в общих чертах. Будем настаивать на том, чтобы каждый спортсмен получил четкое и внятное объяснение, по какой причине он не приглашен на Олимпийские игры.

— Получается, что, даже если сейчас CAS примет решение в пользу наших спортсменов, они все равно не смогут выступить на Олимпиаде?

Колобков: В CAS прозвучало, что заявки будут приниматься до 5 февраля. Ждем подтверждения от МОК, что такой вариант возможен. Будем биться до последнего за каждого нашего спортсмена, и очень надеемся на справедливое решение суда.

— ОКР мог предвидеть ситуацию с отстранением ведущих спортсменов?

Поздняков: Олимпийский комитет России шокирован так же, как и вся общественность. Если 42 человека, отстраненных ранее, подали иски в Спортивный арбитражный суд, и их дела рассматриваются, то решение относительно последней группы спортсменов, включая наших лидеров, стало полной неожиданностью для всех.

Колобков: Спортивный арбитражный суд отказался рассматривать иски спортсменов из этой группы, но вчера они обратились уже в гражданский суд Швейцарии. Все юридические механизмы будут задействованы.

— Была возможность заменить спортсменов, которые не получили приглашения?

Поздняков: В ходе консультаций с федерациями по отдельным видам спорта мы пришли к выводу, что в заявку должны попасть все наши ведущие спортсмены. Решили в знак солидарности с теми, кто не сможет принять участие в Олимпийских играх, что более слабые не займут их места.

Колобков: Ведь именно эти спортсмены завоевывали квоты для себя и страны. Они многократно были проверены антидопинговыми службами, в том числе за рубежом. Они имеют право быть заявленными, и это их право будет отстаиваться.

Поздняков: Дополнительно сообщу: 169 – это количество в заявке спортсменов, а еще примерно столько же в ней составляют тренеры, врачи, массажисты. В общей сложности наша заявка будет включать 340 человек.

— Вы говорите, что будете бороться и, тем не менее, назвали список окончательным. Хотя бы теоретические шансы есть, на то, что список увеличится? Или 169 – крайняя точка, и ни человеком больше.

Поздняков: С точки зрения МОК, это – крайняя точка.

Колобков: Это окончательный официальный список, представленный Международным олимпийским комитетом.

— Объясните, пожалуйста, ситуацию с хоккеисткой Людмилой Беляковой, которую отстояла Федерация хоккея России.

Поздняков: На самом деле в отношении нее изначально была допущена техническая ошибка.

— Может ли кто-то из 169 спортсменов отказаться от выступления на Олимпиаде?

Поздняков: Мы не исключаем такой возможности. На Олимпийском собрании спортсмены высказались в пользу участия в Олимпийских играх. Тем не менее, каждое приглашение будет присылаться в индивидуальном порядке. Пока я ни от кого не слышал, что он собирается отказаться, но мы уважаем любое решение спортсменов.

— Вы говорили ранее, что спортсмены, которые не смогут участвовать в Олимпиаде, получат финансовую поддержку. Есть какая-то конкретика на этот счет?

Колобков: Есть, но мы сообщим ее на следующей неделе. Снова вас соберем, чтобы все узнали эту информацию из первых рук.

— Получали ли вы слова поддержки из-за рубежа?

Колобков: Такая поддержка есть. Мы много общаемся с представителями международных федераций и с организаторами Игр. В Южной Корее очень ждут российских спортсменов и будут за них переживать.

— Вы упомянули про организацию соревнований для тех, кто не сможет поехать в Пхенчхан. Получается, Олимпиада для своих?

Колобков: Нет. Олимпиада может быть только одна. Речь идет о проведении турниров, сроки которых будут согласованы с общероссийскими федерациями. Конкретно поговорим об этом позже.

— Поясните, что означают два последних критерия МОК, касающиеся использования «дополнительной

информации, предоставленной международными федерациями по зимним видам спорта и информаторами ВАДА в отношении отдельных спортсменов или обслуживающего персонала». Под такую формулировку можно подогнать все, что угодно.

Колобков: Полностью с вами согласен. Ряд критериев МОК допускают широкую трактовку. Мы с ними не согласны и будем их оспаривать. К сожалению, до начала Олимпийских игр остается слишком мало времени.

— Что имел в виду МОК под «организованными политическими акциями в виде демонстрации флага»?

Поздняков: На Олимпийских играх запрещены любые политические демонстрации, в том числе с использованием национальных флагов. Это правило существует уже давно, и оно не направлено против отдельно взятой страны.

— Можно ли назвать массовое отстранение сильнейших российских спортсменов от Олимпиады ударом по репутации всего олимпийского движения?

Поздняков: Действительно, в нынешней ситуации пострадал не только российский спорт. Серьезный удар нанесен и по имиджу наших партнеров из международных федераций. Из-за ореола конспирации, созданного МОК вокруг расследования, сейчас все пребывают в замешательстве.

Колобков: Теперь можно говорить о снижении уровня и зрелищности олимпийских соревнований во многих видах спорта. Например, я не представляю себе турнир конькобежцев без лидеров мирового сезона Дениса Юскова и Павла Кулижникова. То же самое касается соревнований по биатлону и лыжным гонкам, в которых не примут участие соответственно Антон Шипулин и Сергей Устюгов.

— База данных Московской антидопинговой лаборатории, которая оказалась в руках ВАДА, могла как-то скомпрометировать наших спортсменов?

— Надо пояснить, что собой представляет этот документ. Помимо данных бухгалтерского учета и транспортной логистики в базу данных в ручном режиме вносилась информация о допинг-пробах. Она была создана одним из заместителей Родченкова и имела несколько уровней доступа. Самый высокий позволял вмешиваться в работу системы и менять в ней любые данные. В таком виде база данных существовала до июля 2016 года, несмотря на то, что ВАДА еще в 2013 году просило Родченкова ограничить доступ к этим материалам. А теперь вопрос: можно ли считать информацию из такой базы данных доказательством чьей-то вины? Я считаю, что нет. И мы об этом неоднократно говорили МОК и ВАДА.

— Возможность бойкота Олимпиады на каком-то этапе существовала?

Поздняков: Никто не вправе решать за спортсменов, ехать им на Олимпийские игры или нет. А они свою позицию выразили еще в декабре на Олимпийском собрании.

Олимпийский комитет России.